

ОТ РЕДАКТОРА: IN MEMORIAM DEBORAH BIRD ROSE (1946-2018)

Якушенков Сергей Николаевич (а)

(а) Журнал Фронтирных Исследований. 414050, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Геологов, д. 85, кв.2. E-mail: [editorialboard.jsf\[at\]jfs.today](mailto:editorialboard.jsf[at]jfs.today)

Аннотация

Данное вступление посвящено памяти замечательного австралийского исследователя Деборы Бёрд Роуз, которая ушла из жизни 22 декабря прошлого года. Родившись в США, она тем не менее связала свою жизнь с Австралией. Начав изучение культур коренного населения этого континента, она сделала очень много для аборигенов, помогая отстаивать им свои права на землю. Знакомство с аборигенной культурой оказало огромное влияние на ее мировоззрение. Она познакомилась с совершенно другими принципами восприятия окружающего мира, в котором человека не объявляют «царем природы», а воспринимают всего лишь как неотъемлемый элемент мироздания, связанным с другими элементами природы. Такой взгляд на окружающий мир привел ее к новой экологической парадигме, в которой тесным образом сочетались западная философия и традиционное мировоззрение коренных жителей этого континента. Именно это определило ее стремление защищать не только права аборигенов, но и разнообразных представителей местной фауны, чье существование оказалось под угрозой в результате действия современной системы эксплуатации ресурсов континента.

Однако в этом повороте в научных изысканиях Д. Роуз не было ничего удивительного. В данном предисловии редактора показано, как западная гуманитарная наука уже давно ищет новые направления в изучении человека в неотрывной связи с окружающим миром. В статье также приведен краткий анализ наиболее значимых представителей такого относительно нового направления исторической науки как «история окружающей среды».

Ключевые слова

Дебора Б. Роуз; Австралия; аборигены; история окружающей среды; энвайронментализм; Р. Нэш; У. Кронон

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

FROM THE EDITOR: IN MEMORIAM DEBORAH BIRD ROSE (1946-2018)

Serguey Nickolayevich Yakushenkov (a)

(a) Journal of Frontier Studies. 85, Geologov St. apt. 2, Astrakhan, Russia, 414050
E-mail: editorialboard.jsf[at]jfs.today

Abstract

This issue of the “Journal of Frontier Studies” we dedicate to the brilliant Australian scientist Deborah Bird Rose, who unexpectedly passed away in December last year. Born in the United States, she nevertheless connected her life with Australia. Having begun to study the cultures of the indigenous people of this continent, she did a lot for the aborigines, helping them to defend their rights to land. Acquaintance with Aboriginal culture has had a huge impact on her worldview. She was introduced to completely different principles of perception of the world around her, in which a person is not declared a “King of Nature”, but is perceived as an integral element of the universe, closely related to other Beings on the Earth. This vision has led her to a new ecological paradigm that closely blended Western philosophy with the traditional worldview of the indigenous people of the continent. It is this that has determined its desire to protect not only the rights of the aborigines, but also a variety of local fauna, whose existence was threatened by the modern system of exploitation of the resources of the continent.

But there is nothing surprising in this “turnaround” of her scientific career, as the environmental shift in frontier studies has become the most popular one in the modern world. In this Preface, the Editor shows how Western Humanities has long been looking for new directions in the study of man in inseparable connection with the environment. The Preface also provides a brief analysis of the most significant representatives of such a relative new direction of historical science as “environmental history”.

Key words

Deborah B. Rose; Australia; aborigines; environmental history; environmentalism; R. Nash; W. Cronon

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

Работа над номерами журналов, посвященных памяти каких-то личностей, странным образом структурирует пространство. Они то сжимают его до предела, то расширяют до невероятных масштабов. В результате пространство начинает пульсировать, как будто пульсирует сердце человека, о котором вы пишете. В этот процесс постоянно оказываются вовлечены все новые люди, которые также расширяют это пространство памяти. Но самое главное, что оно не обязательно связано только с человеком, которому посвящен номер. Эта новая память начинает расти за счет памяти о других людях, переплетаться, создавая удивительную нить бытия. Так было и с этим номером. Еще год назад, начиная думать о предстоящем на 2019 г. направлении нашей работы, мы и не ожидали, что будем готовить номер, посвященный австралийскому антропологу Деборе Бёрд Роуз (1946-2018). Мы были давно знакомы с ее работами по австралийскому фронтиру и много раз намеревались написать ей и пригласить к сотрудничеству. Но время шло, новые заботы и новые проблемы заставляли каждый раз откладывать это шаг на потом, и когда в январе мы все-таки написали ей письмо, пришел ответ от ее мужа, в котором сообщалась, что Дебора умерла 22 декабря 2018 г.

Не скроем, что ощутили некоторую растерянность, пустоту и ощущение вины. Конечно, мы не были ни в чем виноваты перед Деборой, может даже облегчили ей жизнь, не тревожа ее по пустякам. Но все эти мысли были слабым оправданием. Ее муж, известный австралийский поэт Питер Бойл, писал нам в своем письме: «Она всегда интересовалась фронтиром в таких странах, как США, Россия и Австралия и отношениями между переселенцами и местными народами на этих территориях». И это означало, что проблемы истории нашей страны были ей интересны. И кроме этого, Дебора Роуз была очень необычным ученым, с удивительной судьбой и самыми широкими научными интересами и подходами. Поэтому ощущение вины происходило еще из-за того, что мы так и не выступили инициаторами очень важного диалога между Деборой Роуз и нашими читателями. Ведь нам казалось тогда, а сейчас мы уверены в этом еще больше, что ее работы будут очень интересны нашим читателям. Мы были уверены, что у нее есть чему учиться, и она может помочь взглянуть на проблемы фронта с новых точек зрения.

Именно тогда и родилась идея выпустить номер, посвященный Деборе.

Нам сложно сказать, получился ли он. Трудно рассказывать о человеке, которого ты не знал, и чья судьба раскрывается перед тобой лишь в рассказах ее друзей и в научных исследованиях, которые она

вела. Но такое знакомство с человеком *post mortem* имеет и ряд плюсов (странное выражение, возможно неправильно, но мы не нашли ничего иного, как употребить именно его). Это взгляд издали лишен личностных переживаний, он дает возможность беспристрастно (хотя может ли быть человек беспристрастным) взглянуть на другого человека. Но чем мы больше познакомились с жизнью и работами Деборы, тем менее беспристрастными мы оставались. Да и сложно было сохранять это равнодушие, читая отклики ее друзей и воспринимая ее научные изыскания через ее труды.

Следует оговориться, что, когда мы называем Дебору Роуз австралийским антропологом, мы делаем множество допущений. Ее очень сложно «определить», ограничить какими-то одними характеристиками. Она не была австралийкой, так как родилась в США. Но, приехав в Австралию изучать культуру австралийских аборигенов, она влюбилась в новый континент и осталась там навсегда. Назвать ее антропологом было бы тоже не совсем правильно, так как, начав свою профессиональную карьеру в качестве антрополога (1984) (1985) (1986) (Rose & Lewis, 1988) (1989), она быстро переросла ее, став и просветителем, и защитником прав коренного населения Австралии (1996), и защитником австралийской природы, особенно в отношении некоторых видов, подвергшихся нещадному целенаправленному уничтожению или чье существование оказалось под угрозой в результате активной деятельности человека (2011A) (2011B) (2017). И делает она это не только с позиции «полевика», исколесившего всю Австралию, посетив самые отдаленные уголки, путешествуя то пешком, то верхом, то в грузовике, то в лодке. Свой практический опыт она пытается соединить с западной философской мыслью, основанной на многовековом опыте человечества. Она то обращается к истокам мировоззрения коренных австралийцев (1988) (2006), то стремится осознать это с точки зрения концепции диалогизма Бахтина (2002), пытаясь достичь синтеза западного мировоззрения с автохтонным (2005).

Как было сказано, изучала она историю австралийских аборигенов и с точки зрения фронтирной теории. Ее интересовали самые разнообразные стороны этой проблемы: она интересовалась проблемой встречи культур в Австралии (1998) и феноменом фронта в целом – вместе со своим коллегой антропологом Ричардом Дэвисом выпустили коллективную монографию, посвященную проблемам фронта в сравнительной перспективе

(Rose & Davis). Среди приглашенных были исследователи самых различных специальностей и направлений: историки, антропологи, философы. Хотя большинство из них изучали Австралию и описывали различные кейсы австралийского фронтира, но была также сделана попытка проанализировать фронтир на общетеоретическом уровне и сравнить австралийский фронтир с канадским (Furniss).

Этой монографией коллектив австралийских ученых, во главе Д. Роуз и Р. Дэвиса, заложили серьезный фундамент в исследование истории австралийского фронтира. Конечно, не следует считать эту работу первым научным трудом по австралийскому фронтиру, так как до нее было множество других, можно, например, вспомнить замечательного австралийского историка Генри Рейнольдса (Henry Reynolds), написавшего несколько фундаментальных книг по истории австралийского фронтира (1982) (1987) (1990). Однако, не умаляя вклад Г. Рейнольдса в историю австралийского фронтира, отметим, что все его исследования были посвящены практическим сторонам освоения Австралии. Наибольший акцент он делал на проблемы взаимоотношений белых переселенцев с местным населением.

Коллективная монография Роуз и Дэвиса имела совершенно иной характер. Правда, и в ней вопросы фронтирной теории не были основными, однако, статьи Фёрнис и Дэвиса (Davis, 2005) выходили далеко за рамки практических вопросов истории Австралии.

И последнее, о чем мы хотели поговорить во введении касается собственно самих статей, которые представлены в номере. Когда мы готовили номер, многие спрашивали нас, как соотносятся бабочки богонги или вороны с фронтиром, ведь фронтир – это освоение новых территорий, завоевание новых земель, колонизация, столкновение с народами, живущими на этих территориях. Приходилось постоянно объяснять, что этот аспект фронтирной истории является частью фундаментальной проблемы в системе человек-природа. Пребывание на новой неизвестной территории – это не только встреча с незнакомыми часто враждебными народами, но и встреча с незнакомыми животными, рыбами, птицами, насекомыми, растениями. Эта встреча, а иногда и столкновение может проходить самым разнообразным образом, и иногда даже очень разрушительным для обеих сторон.

Фронтирные встречи (с другой фауной, флорой, да и другими людьми) оказывает на человека сокрушительное воздействие. Это воздействие может быть как конструктивным, так и разрушительным. Но чаще всего огромные ресурсы новых территорий кажутся новому субъекту несметными, не поддающимися счислению и поэтому

нескончаемыми. Эта земля чужда ему, он пришел воспользоваться ее благами, не став ее частью, не задумываясь о ней. Эта отчужденность в конечном итоге оборачивается негативными последствиями не только для территории, но и для самого субъекта. Его сознание, как, впрочем, и прежних жителей земли, оказывается разорванным на две противоположные крайности: воспоминанием о прежнем благополучии, которое царило на этой территории, но разочарованием от настоящего, не сулящего ему ничего хорошего. Ностальгия по прошлому в конечном итоге приводит к романтизму, как на уровне художественного произведения, так и на уровне практического воплощения этой иллюзорной мечты о возврате к «век благоденствия». Не будем здесь подробно останавливаться на романтических идеях в культуре, порожденной фронтирными мотивами, но напомним, что практической стороной ностальгии по фронтирному ландшафту стали различные коммуны, возникающие в США в середине XIX в.¹

Среди множества примеров мы бы хотели упомянуть такое философско-литературное течение как трансцендентализм. В этом течении, а мы бы скорее назвали его движением, мечты об идеальной жизни на природе, в согласии со всем живым, проявилась очень ярко. Идеи эти не были просто фантазиями, нашедшими свое воплощение в литературных произведениях, это, как правило, были реальные попытки жить в дикой природе, довольствуясь всем необходимым, а уж потом этот опыт переносить на бумагу, как это было у Г. Торо (1854). Или коллективный опыт интеллектуалов из Бостона и Кембриджа, которые ушли летом 1858 г. следом за У. Дж. Стилманом² и Ральфом У. Эмерсоном в Адирондакские горы (на северо-востоке шт. Нью-Йорк), чтобы там в глуши вести «праведную» жизнь, по типу «саков и сиу», проводя «симпозиумы» вокруг костра. Связь этих практик с фронтиром может несколько патетично, но очень хорошо подметил американский журналист Джеймс Шлетт: «И именно здесь встретились эти две традиции той еще молодой нации: фронтир, представленный дедрами Адирондака, и интеллектуализм Новой Англии, представленный великими мужами Бостона и Кембриджа, стремившимися превратить свои города в «Американские Афины»» (Schlett, p. 27).

В этой пробудившейся страсти к «дикой природе» (wilderness) нет ничего удивительного, так как молодая американская нация,

¹ Частично мы касались этого вопроса в нашей статье «In Frontier We Trust» (Якушенков, 2019)

² William James Stillman (1828 – 1901) – американский художник, фотограф, издатель, журналист, военный корреспондент.

отвоевавшая полвека назад эту землю у британцев, наконец-то начала осознавать ее своей, стремясь познать ее и полюбить, не противопоставляя эту дикость современным городам.

Если раньше эта любовь к дикой природе выражалось в охоте и совместных обедах¹, то теперь Генри Лонгфелло, получивший приглашение присоединиться к группе Эмерсона, отказывается, узнав, что тот собирается брать с собой ружье (Kaiser, p. 131).

Было бы неверно предполагать, что вылазка Эмерсона и его друзей в Адирондакские горы была чем-то экстраординарным. Хотя эти горы были самой настоящей глухоманью еще во времена индейцев, и местные мохоки и онеида не очень-то и заходили туда, однако уже в первой половине XIX в. там были проложены туристические тропы, и существовали отели для туристов, а местные жители предлагали всем желающим услуги гидов. Существовали и подробные описания путешествий в горах, рассказывающие о богатой рыбалке и охоте в этой «глуши» (Headley, 1849).

Новое для группы Эмерсона было только то, что ехали они туда не для развлечений и удовольствий, а для познания себя и окружающего мира. Стремление Эмерсона взять с собой ружье было для них скорее исключением, чем правилом.

Но вернемся к современному состоянию фронтальной теории и направлениям фронтальных исследований. Короткий экскурс в историю Эмерсона, Торо и их друзей нам понадобился лишь для того, чтобы показать, что в середине XIX в. многие американские интеллектуалы уже искали себя в новом для них явлении – экологическом отношении к миру. И совершенно закономерно, что именно в их среде воспевают как окружающую природу, так и индейцев, когда-то живших в этих местах. «Песнь о Гайавате» Лонгфелло – удивительный и восхитительный манифест этого нового мировоззрения. Удивительно в нем то, что пока Лонгфелло воспекает и восхищается индейцами, на Диком Западе идет самая настоящая кровопролитная война с ними. В ней гибнут не только индейцы, но и белые колонисты. В то время, как газеты пишут про странную группу бостонских интеллектуалов, заседающих у костра совета, как «саки и сиу», эти индейцы сиу ведут ожесточенную борьбу. Так «враждебные» племена становятся своеобразной метафорой, с помощью которой описываются интеллектуальные практики кембриджских мыслителей.

¹ Об одном из подобных объединений – колонии Скукеле (Colony in Schuylkill, Schuylkill Fishing Company) мы уже писали раньше (см. Якушенков, 2018, стр. 92-100)

Поэтому неудивительно, что обращение к проблемам экологии в США происходит не только в рамках естественных наук, непосредственно связанных с познанием природы, но и в рамках гуманитарных, и прежде всего истории и антропологии. Носителями этих идей оказываются не только философы, как Эмерсон или Торо, но и историки, и антропологи. Изучение культуры индейцев, знакомство с их бытом и отношением к окружающей среде, дает этим исследователям мощный толчок к собственному познанию мира, в котором соединены оба подхода: традиционалистский, выстроенный на тотемических и анимистических представлениях, и научный, обогащенный современными достижениями науки и техники.

Критические изменения в окружающей среде, вызванные бурным развитием промышленности в развитых странах, приводят к активизации в 60-70-е гг. XX в. энвайронменталистского движения на Западе, что в свою очередь дает толчок и возникновению такого направления как энвайронменталистская история (environmental history) или история окружающей среды (экологическая история¹), основным объектом которой стало рассмотрение взаимодействия двух систем: социума и природы и то, как эти системы влияют друг на друга.

Одним из основателей этого направления был Родрик Нэш (Roderick Nash), написавший одну из основополагающих работ в данной области «Дикая природа и американский ум» (Nash R. F., 1967). Однако, среди тех, кто заложил основы для этого направления называют, не без основания, и Фредерика Дж. Тёрнера – основоположника фронтирной теории (Merchant, pp. 90-91, 242). И в этом нет ничего удивительного, так как именно Тернер первым начал говорить о влиянии фронта (особой среды) на американцев².

Правда, следует отметить, что современные историки в значительной степени изменили и направления, и подходы в изучении истории окружающей среды. Их уже не устраивает методологические

¹ Мы неслучайно переводим термин «environmental history» как «энвайронменталистская история», а не как «экологическая история», так как понятие «окружающая среда» гораздо шире понятия «экология». На наш взгляд совершенно неуместно называть эту дисциплину «история экологии», так как это превращает ее в историю научного направления (экологии). На русский язык уместней было бы переводить эту дисциплину как «история окружающей среды», так как ключевым в этом направлении оказывается человек и окружающая его среда, как некий ландшафт, некая система (природа), недаром одна из «первых» книг этого направления была посвящена такому понятию как «дикость» (wilderness) и ее влияние на менталитет американцев. Но и название «история окружающей среды» не может в полной мере передать весь смысл этого направления, так как в англоязычном варианте именно окружающая среда оказывается атрибутом истории, т.е. в основе этой дисциплины лежит «история» с ее атрибутом – «окружающей средой», но в русском эквиваленте атрибутом выступает именно «история».

² Мы бы не стали сбрасывать со счетов и такую фронтирную личность, как Теодор Рузвельт.

подходы, обозначенные Нэшом. Известный американский историк У. Кронон выступил в 90-х гг. XX в. против концепции дикой природы (wilderness¹), заявляя, что «в концепции дикой природы нет ничего естественного. Это всецело творение культуры, которая дорожит ею, продукт той самой истории, которую она стремится отрицать. Действительно, одним из самых поразительных доказательств культурного изобретения дикой природы является полное стирание истории, из которой она возникла. Практически во всех своих проявлениях дикая природа представляет собой бегство от истории. Рассматриваемый как изначальный сад, он является местом вне времени, из которого люди должны были быть изгнаны, прежде чем падший мир истории мог бы должным образом начаться» (Cronon, *The Trouble with Wilderness: Or, Getting Back to the Wrong Nature*, 1996, p. 16). Для чего мы привели эту пространную цитату... У. Кронона на сегодня можно считать одним из основных лидеров в environmental history. И его возражения против концепции wilderness в американской исторической науке можно считать достаточно значимыми. Кроме этого, возражения Кронона против завышенного значения wilderness в американской культуре показывает, что с точки зрения современных историков-энвайронменталистов, следует обращать внимание не на поэтику американской ментальности, а на реальное изменение окружающей среды. В одном из своих первых исследований, озаглавленных «Изменения в ландшафте: индейцы, колонисты и экология Новой Англии», он уже смещает акцент с поэтики и генезиса концепций в сторону изучения реальных изменений ландшафта и экологии Новой Англии, показывая, как хозяйственная деятельность колонистов изменяет окружающую среду (Cronon, 1983)². К новизне подходов У. Кронона можно отнести и смещение внимания этого историка с сельской местности или дикой местности на город, который оказывается двигателем изменений окружающего пространства. Наиболее значительным трудом в этом направлении стал его «Природный мегаполис: Чикаго и Великий Запад»³ (1991).

¹ Еще Р. Нэш говорил о том, что не у всех народов имеется это понятие (wilderness), и не всегда возможен точный перевод на другие языки (Nash R. , 1976, p. 14). Мы в данном контексте используем словосочетание «дикая природа», хотя насколько верно этот вариант, мы не знаем. Еще недавно наиболее близким вариантом этому было бы слово «пустынь», а человек, ушедший в дикий лес, назывался «пустынник». Однако сейчас это слово утратило первоначальный смысл, так как в большей степени указывает на климатическую зону – пустыню.

² В 1984 г. эта книга была удостоена национальной премии имени Фрэнсиса Паркмана, как лучшая книга года.

³ Эта книга была удостоена в 1991 г. премии имени Банкрофта, а в 1992 г. призером Пулитцеровской премии в области истории.

У. Кронон, при всем его интересе к истории окружающей среды, был и остается одним из ведущих специалистов в исторической науке. Примечательно, что американские историки очень чутко реагируют на эти тенденции в развитии науки, именно поэтому в 2012 г. он был избран президентом Американской исторической ассоциации.

Готовы признать, что фронтирные тропы «environmental history» увели нас достаточно далеко от основной темы нашего журнала – памяти Деборы Роуз. Но этим длинным экскурсом в современные проблемы окружающей среды мы бы хотели показать, что в этом резком повороте антропологии к экологии не было ничего выходящего за рамки естественных тенденций науки. Дебора занималась тем, что, по ее мнению, нуждалось в наибольшем внимании с ее стороны. И кроме этого, она переносила видение, которому она научилась у аборигенов Австралии, в мир Западного человека.

Именно поэтому мы и отобрали для номера работы, которые некоторым могут показаться далекими от фронтирной теории, но, на самом деле, составляют одну из ее неотъемлемых частей. Работа К. Ригби, посвященная бабочке богонг, была когда-то написана по просьбе Д. Роуз для ее журнала, и на наш взгляд она очень хорошо показывает этот новый взгляд на природу вокруг нас: то, что мы считаем ненужным, вредным и мешающим нам, может в реальности оказаться чем-то более значимым. Это существо или явление может быть важным элементом в сложной системе отношений всех живых существ.

Вторая работа, «Вороны за игрой» также показывает новые направления в гуманитарном знании. Написанная Деборой Роуз и ее коллегами, в прошлом учениками, она очень хорошо обозначает проблему, в которой мы оказываемся – не владение основами коммуникации с окружающим миром. Кто мы (живые существа) и кто они (другие живые существа) для нас? Живя в антропоцентристском мире, мы утрачиваем связь с окружающей природой, частью которой сами оказываемся. Вот тот посыл, которые Дебора пыталась передать последними своими работами.

В номере есть и воспоминания нашей соотечественницы, а теперь австралийки, Е. Говор, которые очень хорошо раскрывают личность Деборы Роуз.

Надеемся, что это выпуск нашего журнала будет интересен самым разнообразным читателям и позволит некоторым из них иначе взглянуть на окружающий нас мир.

Список литературы

- Cronon, W. (1983). *Changes in the Land: Indians, Colonists, and the Ecology of New England*. New York: Hill & Wang.
- Cronon, W. (1991). *Nature's metropolis: Chicago and the Great West*. New York, London: W.W. Norton.
- Cronon, W. (1996). The Trouble with Wilderness: Or, Getting Back to the Wrong Nature. *Environmental History*, 1(1), 7-28.
- Davis, R. (2005). Introduction: transforming the frontier in contemporary Australia. In D. B. Rose, & R. Davis (Eds.), *Dislocating the frontier : essaying the mystique of the outback* (pp. 7-22). Canberra: ANU Press.
- Furniss, E. (2005). Imagining the frontier: comparative perspectives from Canada and Australia. In D. B. Rose, & R. Davis (Eds.), *Dislocating the frontier : essaying the mystique of the outback* (pp. 23-46). Canberra: ANU Press.
- Headley, J. T. (1849). *The Adirondack; or, Life in the woods*. New York: Baker and Scribner.
- Kaiser, H. H. (1982). *Great Camps of the Adirondacks*. Boston: David R. Godine Publisher.
- Merchant, C. (2002). *The Columbia Guide to American Environmental History*. New York: Columbia University Press.
- Nash, R. (1976). The Value of Wilderness. *Environmental Review: ER*, 1(3), 12-25.
- Nash, R. F. (1967). *Wilderness and the American Mind*. New Haven, London: Yale University Press.
- Reynolds, H. (1982). *The other side of the frontier: aboriginal resistance to the European invasion of Australia*. Townsville, Qld.: James Cook University of North Queensland.
- Reynolds, H. (1987). *Frontier: Aborigines, settlers, and land*. Allen & Unwin.
- Reynolds, H. (1990). *With the white people*. N.Y.: Penguin Books.
- Rose, D. B. (1984). The Saga of Captain Cook: Morality in Aboriginal and European Law. *Australian Aboriginal Studies*(2), 24-39.
- Rose, D. B. (1985). Aboriginal Identity vs Christian Identity. *Australian Aboriginal Studies*(2), 58-61.
- Rose, D. B. (1986). Passive violence. *Australian Aboriginal Studies*(1), 24-30.
- Rose, D. B. (1988). Exploring an Aboriginal Land Ethic. *Meanjin*, 47(3), 378-387.

- Rose, D. B. (1989). Remembrance. *Aboriginal History*(2), 135-148.
- Rose, D. B. (1996). Land rights and deep colonising: the erasure of women. *Aboriginal Law Bulletin*, 3, 6-13.
- Rose, D. B. (1998). Signs of life on a barbarous frontier: Intercultural encounters in North Australia. *Humanities Research*(2), 17-36.
- Rose, D. B. (2002). Dialogue with Place: Toward an Ecological Body. *Journal of Narrative Theory*, 32(3, Benjamin & Bakhtin: New Approaches-New Contexts), 311-325.
- Rose, D. B. (2005). An Indigenous Philosophical Ecology: Situating the Human. *The Australian Journal of Anthropology*, 16(3), 294-305.
- Rose, D. B. (2006). Indigenous Water Philosophy in an Uncertain Land. In L. Botterill, & D. Wilhite (Eds.), *From Disaster Response to Risk Management: Australia's National Drought Policy* (pp. 37-50). The Netherlands: Springer Science & Business Media.
- Rose, D. B. (2011A). Flying Fox: Kin, Keystone, Kontaminant. *Australian Humanities Review*(50. Unloved Others: Death of the Disregarded in the Time of Extinctions), 119-136.
- Rose, D. B. (2011B). *Wild Dog Dreaming: Love and Extinction*. Charlottesville; London: University of Virginia Press.
- Rose, D. B. (2017). Monk Seals at the Edge: Blessings in a Time of Peril. In D. B. Rose, T. Dooren, & M. Chrulew (Eds.), *Extinction Studies: Stories of Time, Death, and Generations* (pp. 117-148). New York: Columbia University Press.
- Rose, D. B., & Davis, R. (Ред.). (2005). *Dislocating the frontier : essaying the mystique of the outback*. Canberra: ANU Press.
- Rose, D. B., & Lewis, D. (1988). *The Shape of the Dreaming: The Cultural Significance of Victoria River Rock Art*. Canberra: Aboriginal Studies Press.
- Schlett, J. (2015). *A Not Too Greatly Changed Eden: The Story of the Philosophers' Camp in the Adirondacks*. New York: Cornell University Press.
- Thoreau, H. D. (1854). *Walden; or, Life in the Woods*. Boston: Ticknor and Fields.
- Якушенков, С. Н. (2018). Семантическое разнообразие образов индейца в Новой Англии в XVIII в. Часть 2. *Журнал фронтирных исследований*(1), 91-120.
- Якушенков, С. Н. (2019). In Frontier We Trust. *Журнал фронтирных исследований*(3), 12-59.

References

- Cronon, W. (1983). *Changes in the Land: Indians, Colonists, and the Ecology of New England*. New York: Hill & Wang.
- Cronon, W. (1991). *Nature's metropolis: Chicago and the Great West*. New York, London: W.W. Norton.
- Cronon, W. (1996). The Trouble with Wilderness: Or, Getting Back to the Wrong Nature. *Environmental History*, 1(1), 7-28.
- Davis, R. (2005). Introduction: transforming the frontier in contemporary Australia. In D. B. Rose, & R. Davis (Eds.), *Dislocating the frontier : essaying the mystique of the outback* (pp. 7-22). Canberra: ANU Press.
- Furniss, E. (2005). Imagining the frontier: comparative perspectives from Canada and Australia. In D. B. Rose, & R. Davis (Eds.), *Dislocating the frontier : essaying the mystique of the outback* (pp. 23-46). Canberra: ANU Press.
- Headley, J. T. (1849). *The Adirondack; or, Life in the woods*. New York: Baker and Scribner.
- Kaiser, H. H. (1982). *Great Camps of the Adirondacks*. Boston: David R. Godine Publisher.
- Merchant, C. (2002). *The Columbia Guide to American Environmental History*. New York: Columbia University Press.
- Nash, R. (1976). The Value of Wilderness. *Environmental Review: ER*, 1(3), 12-25.
- Nash, R. (1967). *Wilderness and the American Mind*. New Haven, London: Yale University Press.
- Reynolds, H. (1982). *The other side of the frontier: aboriginal resistance to the European invasion of Australia*. Townsville, Qld.: James Cook University of North Queensland.
- Reynolds, H. (1987). *Frontier: Aborigines, settlers, and land*. Allen & Unwin.
- Reynolds, H. (1990). *With the white people*. N.Y.: Penguin Books.
- Rose, D. B. (1984). The Saga of Captain Cook: Morality in Aboriginal and European Law. *Australian Aboriginal Studies*(2), 24-39.
- Rose, D. B. (1985). Aboriginal Identity vs Christian Identity. *Australian Aboriginal Studies*(2), 58-61.
- Rose, D. B. (1986). Passive violence. *Australian Aboriginal Studies*(1), 24-30.
- Rose, D. B. (1988). Exploring an Aboriginal Land Ethic. *Meanjin*, 47(3), 378-387.
- Rose, D. B. (1989). Remembrance. *Aboriginal History*(2), 135-148.

- Rose, D. B. (1996). Land rights and deep colonising: the erasure of women. *Aboriginal Law Bulletin*, 3, 6-13.
- Rose, D. B. (1998). Signs of life on a barbarous frontier: Intercultural encounters in North Australia. *Humanities Research*(2), 17-36.
- Rose, D. B. (2002). Dialogue with Place: Toward an Ecological Body. *Journal of Narrative Theory*, 32(3, Benjamin & Bakhtin: New Approaches-New Contexts), 311-325.
- Rose, D. B. (2005). An Indigenous Philosophical Ecology: Situating the Human. *The Australian Journal of Anthropology*, 16(3), 294-305.
- Rose, D. B. (2006). Indigenous Water Philosophy in an Uncertain Land. In L. Botterill, & D. Wilhite (Eds.), *From Disaster Response to Risk Management: Australia's National Drought Policy* (pp. 37-50). The Netherlands: Springer Science & Business Media.
- Rose, D. B. (2011A). Flying Fox: Kin, Keystone, Kontaminant. *Australian Humanities Review*(50. Unloved Others: Death of the Disregarded in the Time of Extinctions), 119-136.
- Rose, D. B. (2011B). *Wild Dog Dreaming: Love and Extinction*. Charlottesville; London: University of Virginia Press.
- Rose, D. B. (2017). Monk Seals at the Edge: Blessings in a Time of Peril. In D. B. Rose, T. Dooren, & M. Chrulw (Eds.), *Extinction Studies: Stories of Time, Death, and Generations* (pp. 117-148). New York: Columbia University Press.
- Rose, D. B., & Davis, R. (Ред.). (2005). *Dislocating the frontier : essaying the mystique of the outback*. Canberra: ANU Press.
- Rose, D. B., & Lewis, D. (1988). *The Shape of the Dreaming: The Cultural Significance of Victoria River Rock Art*. Canberra: Aboriginal Studies Press.
- Schlett, J. (2015). *A Not Too Greatly Changed Eden: The Story of the Philosophers' Camp in the Adirondacks*. New York: Cornell University Press.
- Thoreau, H. D. (1854). *Walden; or, Life in the Woods*. Boston: Ticknor and Fields.
- Yakushenkov, S. N. (2018). Semantic diversity of images of the Indian in New England in the XVIII century. Part 2. *Journal of Frontier Studies* (1), 91-120. (In Russian)
- Yakushenkov, S. N., (2019). In Frontier We Trust. *Journal of Frontier Studies*(3), 12-59. (In Russian)